

Глобус информ

ОТ РЕДАКТОРА

«Лишь время неведомой птицей летит, забывая считать всех нас, и листает страницы опять, и опять, и опять...»

Лара Мишанова

Вот и закончилась осень... Перевернута её последняя страница. На ноябрь выпадает наверное одна из самых скорбных дат в истории Германии – 9 ноября. Трагедия погромов Хрустальной ночи до сих пор болью отзывается в сердце. В этом году 9 ноября – суббота, Шаббат,

*Фото И. Константиновой
08.11.2024*

поэтому церемония памяти евреев – жертв погрома 1938 года и шести миллионов, убитых во время фашистского режима прошла 8 ноября. В 10 часов утра по традиции мэра Хемница, представители еврейской общины и городских общественных организаций, жители города почтили память жертв погрома, возложили цветы и венки к стеле на Stephanplatz, где раньше стояла синагога, варварски разрушенная 9 ноября 1938. Много белых цветов: розы, хризантемы... Дань памяти и скорби.

На церемонии выступили мэр Свен Шульце, председатель еврейской общины д-р Рут Рёхер, представитель израильского города-побратима Кирыт Бялика. В своих речах они не могли обойти вниманием растущий в Европе антисемитизм и особенно произошедшее накануне массовое нападение на израильских футбольных болельщиков в Амстердаме, которое продолжалось всю ночь. Эти события заставляют о многом задуматься... Мероприятие сопровождалось проникновенным выступлением хора еврейской общины Хемница. Лица присутствующих, как пожилые, так и совсем юные, были серьёзны и сосредоточены. Стоял тихий ясный осенний день, и только пожелтевшие листья с могучего дуба, кружась, медленно падали на землю. Мне вдруг пришла мысль, что возможно этот старый дуб был свидетелем тех трагических событий Хрустальной ночи. Ведь деревья живут намного дольше людей...

А непосредственно 9 ноября на Брюле торжественно был открыт памятник Юстину Зондеру (Justin Sonder) – почётному гражданину Хемница, пережившему Холокост и ужасы Освенцима. На церемонии присутствовали члены семьи Зондера, многочисленные гости, среди которых были официальные лица: мэр Свен Шульце, премьер-

министр Саксонии Михаэль Кречмер, бывший федеральный президент Кристиан Вульф и представитель Международного комитета Освенцима Кристоф Хойбнер, а также художница Юлия Кауш. В своих выступлениях они отдали дань уважения Юстину Зондеру и особенно отметили его заслуги в стремлении рассказывать молодёжи правду о фашизме. Старший правнук Зондера семнадцатилетний Джонатан Клаус был особенно тронут дизайном памятника: «Важно то, что

Фото И. Константиновой

это не статуя на постаменте. Каждый может присесть рядом с ним, поговорить, вспомнить, что главное к чему он призывал – это толерантность и человечность». Вот такая скамья памяти. А вечером, как и по всей Германии, возле каждого из 330 камней преткновения в Хемнице зажгли свечи, положили цветы. Stolpersteine – это напоминание о евреях, ставших жертвами нацистского режима. В Берлине, например, в районе Friedrichshain инициативная молодёжная группа провела специальную акцию памяти – своеобразную экскурсию по местам, где заложены Stolpersteine с рассказом о тех, чьи имена были написаны на камнях преткновения. И все желающие могли очистить, привести в порядок Stolpersteine, зажечь свечу памяти, положить цветы... Когда мы читаем на латунной табличке имя, принадлежащее реальному человеку, узнаём конкретную судьбу, которая стоит за лаконичной надписью, абстрактная цифра в шесть миллионов убитых евреев становится более осязаемой, обретает имя и фамилию. В наше беспокойное время напоминать об этих трагических событиях и о том, к чему они приводят – особенно важно.

*Фото Е. Шемяковой
09.11.2024*

Ирина Константинова

Наступает декабрь, хочется сделать его ярким и запоминающимся. Следующий номер нашей газеты – новогодний. Присылайте свои пожелания и поздравления, поделитесь размышлениями про уходящий год или интересными новогодними историями. Будем рады их напечатать.
Редакция газеты

ВСТРЕЧИ В КЛУБЕ «ДИАЛОГ»

Осеннее настроение

*«Ах, осень – дивная пора...
Лишь в ней и страстность,
и безбрежность...
И золотая всюду нежность...
Всё для бегущего пера...»*

А. Опарина

18 ноября завсегдаи нашего клуба «Диалог» собрались в уютной поэтической гостиной «Глобуса», чтобы почитать любимые стихи, послушать красивые песни, посвящённые осени, ведь она вот-вот закончится. Настроение было очень даже осенне-лирическое, хотя с утра и выпал уже первый снежок, напоминая о скорой зиме. В осени заложена величайшая мудрость: всё пройдёт – и хорошее, и плохое; но будет новый день. И в холодной пасмурной погоде, и в тёплой солнечной есть своя прелесть, нужно только уметь её увидеть, почувствовать и принять с благодарностью. Говоря об осени, мы ощущаем шорох опавших листьев под ногами, их неповторимый чуть прелый запах, восхищаемся яркой палитрой её красок. Осень вдохновляла многих поэтов! И на нашем вечере читали как известные строки незабвенных классиков: Пушкина, Тютчева, Рубцова, Есенина, Некрасова, так и красивые современные стихи. Их декламировали Галина Фишер, Светлана Бараненко, Марина Раинчик, Надежда Вальтер, Лев Гадас. Звучала даже японская поэзия в исполнении Галины Шаат-Шнайдер. А я позволила себе прочесть несколько своих осенних стихотворений.

Мы наслаждались видео и слушали прекрасные песни в исполнении Алисы Френдлих, Аллы Йошпе, Галины Хомчик, Александра Розенбаума, Ива Монтана... Они навевали воспоминания о жизненных интересных историях, которыми наши гости с удовольствием делились. Вечер прошёл очень душевно и тепло. Зал был полон, так что даже пришлось добавить складные стулья.

Приглашаем вас на наши литературные встречи. Здесь всегда уютно и интересно! Следующая будет посвящена жизни и творчеству Ильфа и Петрова.

Ирина Константинова

ПОЭТИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

Дорогие читатели, мы публикуем для вас стихи об уходящей осени, которая многих поэтов вдохновляет на красивые строки. Такое уж это особенное время года...

Ноября затихают шаги...

Скоро зима, ноябрь затихают шаги,
Шорохом листьев в душе отзываясь
печалью.
И я шепчу: ну пожалуйста, не беги,
Осень, так быстро, я по тебе скучаю.

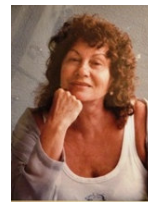
Мы с тобой чем-то похожи, как две сестры.
Багряный оттенок и охру мы любим обе,
А ещё рыжий цвет апельсиновой кожуры.
Ярких расцветок одежда у нас в гардеробе!

Осень-шалунья наряд свой стряхнула с плеча,
В новом году будут в моде другие фасоны.
И убежала, дождями по стёклам стуча:
Доставайте зонты, одевайте скорей капюшоны.

Ирина Константинова

А осень уходила не спеша...

А осень уходила не спеша.
Кружила золотом листья на тротуаре.
И облаками кружева плела,
Меня платья в жёлто-красном
будуаре.

И часто плакала дождями напролёт,
Меняла напрочь ожидания прохожих.
Она то солнышком поманит их в поход,
То закружит ветрами, в дом невхожих.

Крылами журавлей небес коснётся,
Грибной порой порадует леса,
Лучами солнца восходящего прольётся
И радугой двойной на небесах.

Она прощалась, плакала, любила,
В душе всё было наперекосяк.
Не спеша, целуясь, осень уходила,
Чтоб через год прийти опять.

В этом прелесть, что вернувшись скоро,
Осень вновь порадует всех нас
Своей роскошью полей, лугов, и бора.
Красок свежестью, как лучшей из прикрас!

Осень не спеша прощалась с ветром,
Восхищала вновь закатом дня,
Рисовала в облаках штрихов палеты,
Изумляла красками, прощаясь до утра.

Осень уходила не спеша...

Амалия Клинок

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шавич

Истории от доктора Продолжение

Начало в № 7, 8, 10 – 2024

Глава 6

– Мой мальчик в больнице в тяжёлом состоянии, – госпожа Висташи уже не плакала, видимо кончились слёзы, – ему выстрелили прямо в грудь рядом с сердцем. Навылет, – она сидела на террасе с опущенными вдоль тела руками и смотрела опустевшими глазами куда-то вдаль, мимо меня. Словно чувствуя, но не замечая моего присутствия и ничего вокруг. Будто говорила сама с собой. Или с Ним.

Я боялась спросить, проронить слово. Молча обняла её, заметив, как женщина вмиг, словно на глазах, постарела. Как на лице видны были лишь боль и страх. Я отвернулась, не в силах сдержать прорвавшиеся слёзы.

– Это ничего, он поправится, я буду молиться за него. С ним уже такое случалось. И я не отговаривала его идти в полицию. Он офицер, и это его долг, а я не отговаривала, он же мужчина, – она еле слышно шептала слова пересохшими губами, словно молитву, – он должен поправиться, должен. Я хотела его увидеть, погладить по голове, но к нему пока не пускают, мальчик в коме после операции. Девочка, ты пойдёшь завтра со мной к нему в больницу? Только, если не будешь плакать.

Оказалось, Якоби участвовал в задержании давно разыскиваемого за совершённые теракты вооружённого преступника, который попытался скрыться на территориях. В перестрелке возле арабской деревни, недалеко от пропускного пункта в город Ариэль, её сына ранили. Его доставили в госпиталь, сделали сложную операцию, остановили кровотечение и сейчас он в реанимации. Врач-хирург сказал, что сделал всё возможное, и теперь его шансы пятьдесят на пятьдесят. Надо верить и молиться. Верить и молиться...

– Госпожа Лапинье, я хотела бы Вас попросить... знаете, тётя Эливет так к Вам относится... – Юдит, одна из многочисленных племянниц госпожи Висташи, смущаясь, не могла подобрать слова, и от того обращалась ко мне на «вы». – Я хотела спросить, не могли бы Вы побыть с ней... Не долго, только эти пару дней! Вы, хоть и чужой для неё человек, но она сама просила, чтобы именно Вы. Понимаете, мы все работаем, семьи, да и отелем надо кому-то заниматься, а Вы... Она сама просила. Если Вам не трудно. Пожалуйста, прощу Вас.

«Барух ата Адонай Элохейну, ата Элоним аладеха, Эль на, рефа на ло. Эль на, рефа на ло», – мы сидели с Эливет одни на женской половине в опустевшей в это позднее время синагоге. Сидели уже долго, кажется больше двух часов. Она крепко держала меня за руку и шептала эти незнакомые гортанные слова, и мне казалось, я понимаю их смысл. У меня по щекам беззвучно текли слёзы, и я пыталась осмыслить то, что сижу в этом необычном для меня месте и прошу Его не о себе, а о малознакомом мне человеке, повторяя слова-мольбу за его мать, и от этого мне самой становится легче на душе от нечаянного прикосновения к некоей святости бытия.

«Пожалуйста, Г-споди, пожалуйста, вылечи его! Пожалуйста, Г-споди, пожалуйста, вылечи его! И исцели его».

Вчера у Якоби уже во второй раз была остановка сердца, но врачам удалось его запустить.

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

«Где я? Почему здесь так темно и холодно? Куда идти, я ничего не вижу. Попытаться двигаться на ощупь или подождать, пока глаза привыкнут к этой абсолютной беззвучной темноте? Нет, если повернуться в эту сторону, там что-то светится, кажется надо идти туда, где этот свет. Слабый, притягивающий. Хотя нет, здесь есть что-то ещё, какое-то странное тепло. Откуда-то со стороны чувствуется тепло. И запах. Знакомый родной согревающий запах. Да я же знаю его! Это запах маминых печений с орехами и корицей! Как же она их называла? Кажется, «пальчики». Запах из детства. Так, может, мне туда?»

Удар! Ещё удар! И почему сразу стало так невыносимо холодно. Где я? Что это за голоса? «Адреналин, и готовьте операционную, будем вживлять кардиостимулятор!»

Б-же, как холодно, и ужасно хочется пить.

Да, я кажется вспомнил. В меня стреляли, и теперь я в больнице. Ну почему я вечно забываю одеть этот злополучный защитный жилет? Сам виноват, так что теперь... Почему так давит в груди, просто нестерпимо. Сделайте же что-нибудь, чтобы не болело и дайте поспать. Опять сильно тянет в сон. Невыносимо хочется закрыть глаза и отдохнуть. Закрыть глаза.

И вдруг снова темно, но я опять вижу этот знакомый свет, и мне, наверное, туда. Он усиливается, становится ярче и меняется с белого на светло-голубой. Да это же небо! Безоблачное весеннее небо. Как в детстве, когда после длительной простуды впервые выходишь на улицу и вдыхаешь весенний солнечный воздух полной грудью. Но небо, оказывается, где-то сверху. А под ногами видна ночная улица или, скорее, проспект. Яркий, широкий, длинный, уходящий в серую печальную темноту. Он хорошо освещён, но совершенно безлюден и пуст. И тут, где-то впереди, там, где весеннее небо, появляются тихие голоса, потом плывущие в облаках необычные строения, похожие на первый храм, и много знакомых лиц. Я их не вижу, но чувствую, они там, впереди. Мне кажется, там не будет боли. Только покой.

Но опять появляется это уже знакомое тепло. И снова пахнет мамой и домом. Но это же в другой стороне, за спиной, откуда я, кажется, пришёл, где совершенно темно, и только ощущение тепла и чего-то очень родного. Это мама. И рядом с ней ещё что-то другое. Новое, незнакомое, но манящее к себе даже сильнее. Что это? Я знаю! Это запах женщины! Такой яркий, что кружится голова. Всё, я уже решил, я иду туда, откуда исходит мамино тепло. И этот запах...»

☆☆☆☆☆☆☆☆☆☆

И ещё один мой сон.

Я закрываю глаза, и сон обрушивается откуда-то сверху, заполняя всю меня, а потом и пространство вокруг. Я свечусь вся, до кончиков появившихся крыльев за спиной. Я чувствую силу и тяжесть этих огромных, почти до земли белоснежных крыльев. А потом появляется мужчина. Я думаю, может это мой муж, но оказывается не он. Мужчина спит. Свет, окутывающий меня, касается и его незнакомого, но очень родного лица, он улыбается и открывает глаза. Я обхватываю его руками и шепчу: «Не бойся, милый! Я не дам тебе упасть!» И мы взлетаем ввысь. Он улыбается. И свет уже не белый, а голубоватый, и одежда на мне – длинная рубашка, а, может платье, тоже стало голубовато-светящимся. В снах нет звуков, но этот цвет – сам музыка. И в центре этого свечения его лицо, и моё ощущение, что я не отпускаю его никогда и не отдам никому на свете.

Глава 7

– Посетители в третью палату можете пройти, – мы надели зелёные одноразовые халаты и шапочки, на лицо маски и зашли.

С тех пор как нам три дня назад разрешили посещения, мы ходим к Якоби каждые шесть часов.

Вчера его перевели из реанимационной в палату интенсивной терапии. Здесь режим посвободней, можно даже приносить свою домашнюю постель и расставлять на тумбочке семейные фотографии и детские рисунки переживающих родственников. Якоби ещё без сознания на аппарате искусственного дыхания, но сегодня мне показалось, что он слегка приподнял веки и попытался открыть глаза. Может, просто показалось, но я верю. Я уверена, Якоби слышит нас и борется изо всех сил. Он не сдаётся.

Чаще всего мы ходим вдвоём: Эливет и я. Мы садимся с левой стороны от него, так хочет его мама, чтобы быть поближе к сердцу. Она держит его руку в своей левой руке, а в другой мою ладонь. Я не сопротивляюсь, если она так хочет и ей от этого легче, пусть держит. Я уже привыкла к нашим визитам, к персоналу, к звуку работающих медицинских аппаратов и сигналов тревоги, если параметры отклоняются от нормальных. Здесь не борются за жизнь, а без пафоса делают свою работу. Чтобы выжили. Получается, к сожалению, не всегда. И выжить получается не у всех. Некоторые устают и тихо уходят. Снующие медсёстры, вечно спешащие врачи, ожидание в приёмной, когда разрешат войти, и даже эти смешные зелёные халаты. Зелёный – это хорошо, это цвет надежды, нам она сейчас необходима больше всего.

Я свыклась с мыслью, что приходить сюда – это мой человеческий долг. Перед ним, перед его матерью, передо мной самой в конце концов. Если я оказалась здесь, в этой стране, в этой больнице и всё это нереальное со мной происходит, значит все эти события не случайны, значит это было предопределено, значит так и должно быть. Если я чем-то смогу помочь, если он выживет, то... я не знаю, что будет со мной, но, может когда-нибудь, когда я буду нуждаться в поддержке и сострадании, кто-то возьмёт мою руку в свою, скажет несколько добрых слов поддержки, и мне тоже станет легче принять неизбежное и уйти.

– Девочка, тебе надо отдохнуть, хочешь, отправься куда-нибудь на пару дней, развейся. А давай, Натан отвезёт тебя к его сестре на Кинерет. Или поезжай на Мёртвое Море, отдохни, – прошли шесть недель с того страшного несчастья. Якоби уже девять дней, как в обычной палате, кризис похоже миновал, он начал потихоньку ходить, и Эливет ездит теперь к нему чаще всего одна. Правда, иногда я сама напрашиваюсь и еду с ней вместе.

И хотя Натан – приятный и дружелюбный муж одной из племянниц, утверждает, что я за это время стала ещё красивее, что божественная бледность очень украшает меня, я всё же чувствую, что ужасно истощена и мне надо отдохнуть. Тем более, что через пару недель прилетает Филипп. Сын позвонил, сказал, что у него три недели каникул, что он жутко соскучился, хочет непременно увидеться. И у него для меня сюрприз.

– А знаешь, у меня есть другое предложение получше: давай-ка соберём всех здесь и устроим барбекю, как это любит мой мальчик. Ему бы эта идея понравилась, – Эливет пыталась изменить дух переживания и растерянности, царивший у членов семьи, заполнивших отель в эти непростые дни. И отблагодарить всех за поддержку. Поменять доминанту.

Полный дом людей – это то, что мне сейчас было меньше всего нужно. Мне хотелось побыть одной, прийти в себя,

восстановить силы. За те дни, что мы провели в больнице, не прошли даром. Мне казалось, я отдала Якоби часть своей жизни, часть из отпущенных мне нескольких месяцев. Меня не покидало ощущение, что мы невидимо связаны с ним, и, чтобы прибавить ему сил выжить, мне надо было отдать свои оставшиеся. И я ни о чём не жалела.

Конечно, я постоянно прислушивалась к своему телу. Ежедневно, ежесекундно. Но ничего не слышала, никаких болей, никаких симптомов или проявлений. Ничего, кроме невероятной усталости. Странно, почему я ничего не чувствую. Наверное, это такая передышка, затишье перед боем. Своеобразный «портрет Дориана Грея». Это такая пружина, которая пока ещё растягивается, зато потом, когда она сорвётся...

– Натали, может ты всё-таки не будешь больше платить за комнату? Ты ведь столько для меня, для нас сделала. Ты мне уже, как родная, – госпожа Висташи, обняв меня, в очередной раз пыталась убедить, что я не должна оплачивать свой номер.

– Эливет, мы это уже много раз обсуждали, – я постаралась сердито нахмурить брови, – если ты не хочешь, чтобы я съехала, мы больше не будем поднимать эту тему. И вообще, давай лучше мы покрасим твои волосы. Седина хоть и делает тебя ещё благороднее, но твой настоящий цвет волос мне нравился больше.

Она была женщина мудрая и понимала, что денежные вопросы, чтобы ничего не испортить, не должны стоять между нами. Но она привязалась ко мне за эти последние недели, мы стали близкими людьми, почти сроднились, и ей хотелось сделать что-то хорошее для меня. Нечто доказывающее её добрые чувства ко мне.

Я оправданно опасалась, что какие-то финансовые разногласия или взаимонепонимание могут омрачить наши отношения. Деньги вообще обладают страшной разрушительной силой. Я уверена, что они по силе своего влияния на психологию отношений, наравне с любовью с сексом, – один из тех столпов, на котором держится мир. Моё непростое отношение к ним сформировалось ещё в раннем возрасте, когда деньги стали причиной того, что мои собственные родители не смогли правильно разрешить возникшие трудности и сохранить свою любовь и семью.

Они поженились в совсем юном возрасте, что-то около двадцати. Потом через полгода родилась я. После окончания университета папа начал работать учителем истории в школе, а мама устроилась в типографию корректором. Они начинали с абсолютного нуля. Со съёмной квартирке на окраине; с невозможностью позволить себе отпуск; с машины, которая больше находилась в ремонте, чем ею пользовались и другими трудностями молодой семьи без поддержки родителей. Они сознательно пошли на это, чтобы ни от кого не зависеть. Юношеский максимализм чистой воды. Со временем мама перешла на работу в известное крупное издательство, где за несколько лет выросла до главного редактора отдела художественной литературы. С её мнением стали считаться, она пользовалась авторитетом у писателей, к ней приходили за советом, и она по праву заслужила положение человека, без мнения которого ни одно серьёзное произведение в издательстве в тираж не запускалось. Она стала очень прилично зарабатывать, получать гонорары, ездить на крупные книжные ярмарки за границу, и вообще стала светской дамой, вхожей в самые изысканные дома в Париже. А папа оставался учителем истории. Простым учителем истории в обычной школе на окраине. И лучшим способом провести свободный вечер считал хорошую книгу или занятия с дочерью. Разногласия, а потом и

разбирательства начались, когда мне было лет десять-одиннадцать. Отец не смог долго терпеть упреки в неспособности зарабатывать деньги и неумении вести себя достойно в определённых кругах. Можно было представить, как ему непросто давалось понимание того, что все семейные финансовые успехи и благополучие были достигнуты без его участия. Однажды, после очередного скандала, папа просто тихо ушёл. Рано утром, когда все спали.

Я уверена, он продолжал любить маму, но не захотел унижать их отношения, опускаясь до денежных дрызг. Наверное, чтобы не омрачать всё то хорошее, что у них когда-то было. Все те чувства, которые ещё не удалось окончательно разрушить. Может быть поэтому он больше никогда не женился.

К сожалению, мама тоже не устроила свою личную жизнь. Она несколько раз связывала себя мучительными отношениями с какими-то мужчинами, но так никогда и не была счастлива. И уже долго живёт одна. Независимая, обеспеченная и... одинокая.

Мне думается, если бы она могла всё вернуть назад, то поступила иначе и выбрала семью.

Я не люблю деньги. И никогда не любила. Я понимаю их необходимость и значение, но не хочу признавать главенства материального и меркантильного в человеческих отношениях. Я никогда не нуждалась в деньгах, но никогда и не любила. Может поэтому, а может и по иным причинам, но я действительно последнее время раздумывала: не переехать ли мне в другое место, уж очень я срослась с Эливет, с их семьёй, с её сыном. И это меня, признаюсь, смущало. И даже обязывало. Но в моей ситуации связывать себя обременительными обязательствами я не хотела.

Иногда я просыпалась среди ночи от того, что меня переполняли какие-то новые чувства. Что-то связанное с Якоби незримо росло во мне. Меня это и радовало, но и пугало одновременно. Зная, что меня ждёт впереди, я не хотела никому усложнять жизнь, и поэтому гнала от себя всякие мысли о любых возможных привязанностях.

Ладно, прилетит сын, мы с ним поедem куда-нибудь вдвоём, попутешествуем, посмотрим страну, отдохнём, а там будет видно.

Глава 8

Я всё же решила остаться пока жить в отеле и даже попросила Эливет забронировать ещё одну комнату для Филиппа. Мне не хотелось её обижать, да и мы всё равно планировали с сыном поездить по стране, а базовый лагерь оставить на месте в Тель-Авиве. Хотя, может, я сама боялась себе в этом признаться, но был ещё один повод, почему я не решилась, вернее не захотела переезжать. Мне было трудно представить, что я не буду больше видеться с Якоби.

Он вернулся из больницы сильно похудевший с ещё более выразительными, большими и грустными глазами на лице и ещё молчаливее, чем раньше. Врачи пока запрещали ему выходить из дома, поэтому он сидел целыми днями в кресле или на центральной террасе с книгой, или чаще в саду под яблоней и смотрел на море и на людей, проходящих по набережной. Было заметно, как ему непросто даётся его обездвиженность, как тяготит беспомощность и зависимость от чужой помощи. Мне было его очень жалко, хотелось как-то его поддержать, погладить по голове, заглянуть в глаза. Но он по-прежнему не разговаривал со мной первым, а сама я не решалась его беспокоить. Если мы всё же встречались взглядом, то мне казалось, он хочет мне что-то сказать, но не

может отважиться. Когда я проходила мимо, он даже как-то подавался вперёд всем телом мне навстречу, но потом сникал, опускал глаза и отворачивался. Но даже так я ощущала некое молчаливое родство между нами, совсем тоненькую ниточку, связавшую нас за время его болезни, что-то общее тайное, почти интимное, нас объединяющее. Я женщина, и я, конечно же, чувствовала его отношение ко мне, его молчаливое равнодушие, я видела его глаза. Но я понимала, что не должна вмешиваться в его жизнь. Не имею права заставлять его страдать ещё больше. И запретила себе подавать мужчине какую-либо надежду.

Глава 9

Жена Якоби приехала неожиданно для всех и без предупреждения. Кто-то из родственников сообщил ей о случившемся, и она решила, что ей стоит прилететь. Поселившись в одной из крупных гостиниц на набережной в центре, она пришла нарядная, привлекательная и деловая. Дом сразу наполнился шумом и светом. Кимберли являлась каждый день в новом умопомрачительном наряде, ходила по гостинице с хозяйским видом, всё контролировала, везде распоряжалась.

К её приезду не был готов никто. Якоби казался скорее удивлённым, чем обрадованным. Конечно, ему было лестно, что она примчалась по такому поводу из такого далека, уделяет столько внимания и проявляет заботу. Но видно было, что это его больше тяготит. Он смущался, смотрел на меня виноватыми глазами, пытаясь что-то объяснить в оправдание. Как будто в этом была его вина.

Эливет была удивлена не меньше. Было заметно, что происходящее ей не очень приятно, но она приняла самое мудрое решение в данной ситуации, заняла выжидательную позицию и старалась не вмешиваться.

– Всё-таки у них общая дочь. Я не думаю, что она вернулась насовсем. Скорее это демонстрация собственной значимости и незаменимости. Сколько лет не давала о себе знать, а тут вдруг примчалась. Как это всё по-американски! Всё на показ. Наверняка, она скоро снова сбежит, когда наиграется в благородство, но мальчику голову поморочит сильно. Зачем она приехала? Бедный сын... Но всё же у них общий ребёнок, – Эливет выглядела растерянной и расстроенной.

Меня Кимберли демонстративно не замечала. Или делала вид, что не замечает. В моём присутствии она старалась ещё больше демонстрировать свою близость с бывшим мужем и его семьёй. То на ходу целовала Якоби, то внезапно начинала обнимать Эливет. Всё это напоминало мне запутанный индийский сериал с ярким и неожиданным переплетением судеб главных героев, но с печальным концом. И, если честно, своей роли в этом кино я иметь не хотела. Поэтому старалась бывать в гостинице пореже. Однажды она всё-таки встретила меня и попыталась заговорить, но я, извинившись, постаралась поскорее сбежать. Уж очень всё это было нелепо, тягостно и некстати.

Исчезла Кимберли также неожиданно, как и появилась. Просто в одно утро я не услышала её привычного голоса.

– Наконец-то, наваждение закончилось. Теперь всё станет на свои места, – Эливет снова ожила и хозяйничала на кухне, – я слышала, как Якоби с ней разговаривал и попросил, чтобы она уезжала. Она не хотела, но сын настоял. Просто потребовал. Так решителен раньше он бывал с ней не часто. Она правильно сделала, что улетела. Поняла, что здесь лишняя. Но к её чести не обиделась, даже обещала на Рождество прислать дочь. Знаешь, я очень этому рада.

Ваш доктор Шаевич

Продолжение следует

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

*«Художник пишет. Властная рука
Вселенную окутывает дымом.
Круговоротом невообразимым
Свивайся, красок яркая река...»*

Алексей Сидоров

Добрый день, мои дорогие читатели!

Когда осенью идёшь по парку и смотришь на радующие глаз оттенки жёлто-красного, часто приходит мысль: «Как жаль, что я не художник...» А что мы можем узнать интересного из книг о знаменитых художниках? Например, можно узнать, как события из их жизни повлияли на творчество, историю создания знаменитых картин и вообще расширить свой кругозор. На следующие книги хотел бы я сегодня обратить ваше внимание.

Книга первая – **Дмитрий Овсянников «Брабантский мастер Иероним Босх»**. Книга относительно свежая, вышла в 2023 году и мгновенно раскупалась на всех ресурсах, так что мне пришлось за ней погоняться.

Для меня картины Босха – это занимательные и страшненькие головоломки. Кто он на самом деле – гений позднего Средневековья? Почему Йерун Антонисон ван Акен выбрал себе псевдоним «Босх»? Почему на многих картинах есть сова? По какой причине нидерландские повстанцы безжалостно уничтожали картины Босха? Даже если вам не нравятся его картины, после этой книги вы проникнетесь к нему уважением и сочувствием. Книга очень понравилась!

Книга вторая, точнее серия книг – **Анри Перрюшо «Искусство и судьба» (Art et Destin)**. Книжки Анри Перрюшо написаны в увлекательном жанре документальной биографии, но это не сухое перечисление фактов. Нет, вы своими глазами видите жизнь таких знаменитых художников как Эдуард Мане, Поль Сезанн, Огюст Ренуар, Винсент ван Гог, Поль Гоген, Тулуз-Лотрек, Жорж Сёра, Анри Руссо, крупнейшего архитектора XX века Ле Корбюзье. Анри Перрюшо подошёл к своей задаче рассказать о героях книг очень ответственно: «...я не привёл здесь ни одного факта, достоверность которого не мог бы доказать...» К тому же одно из первых изданий этой серии на русском языке так замечательно оформлено –

нежно-бежевого цвета с красивой и лаконичной рамкой, обрамляющей картину художника и его имя!

Книга третья – **Ирвинг Стоун «Жажда жизни»**. Это ещё один роман о жизни Ван Гога. Я не буду что-то рассказывать, а приведу вам коротенький отрывок, с которого началась моя любовь к этой книге: *«Он приник всем лицом к душистой охапке брабантских трав и дубовых листьев, лежавших на шифоньерке. Его брат Тео собрал эти листья и травы близ Зюндерта и прислал сюда, в Лондон. Лишь вдохнув запах Голландии, Винсент почувствовал, что день начался»*.

Книга четвертая – **Елизавета Красная «Герои картин. Жизнь и судьба моделей с известных полотен»**. Можно многое узнать о художниках, об истории создания картин, но кто же люди, изображённые на великих полотнах. Что мы знаем о них? Как сложилась их судьба? Здесь нам поможет искусствовед Елизавета Красная. 51 картина представлена вашему вниманию. Например, кто послужил моделями для картины Перова «Охотники на привале»? Или как сложилась жизнь

очаровательного малыша Мики Морозова с портрета Серова? Почитайте – и узнаете для себя очень много нового и интересного.

Книга пятая – **Лидия Кудрявцева «Древняя Москва в картинах Аполлинария Васнецова»**. В этой книге вам предоставляется уникальная возможность познакомиться не только с «певцом древней Москвы», историком, художником не менее талантливым, чем его старший брат Виктор – Аполлинарием Васнецовым (1856 - 1933), но и с лицом той Москвы, которая была окончательно утрачена в пожаре 1812 года. Чтобы создать свои прекрасные акварели правдиво и исторически точно; Аполлинарий Васнецов не только дотошно изучал документы, с азартом участвовал в археологических раскопках, но и в 1900 году летал над Москвой на воздушном шаре! Завораживающая книга...

Приятного чтения, дорогие читатели! Ведь как справедливо сказал Шарль Монтескье: *«Чтобы стряхнуть с себя назойливые и несносные мысли, мне достаточно взяться за чтение; оно легко завладевает моим вниманием и прогоняет их прочь»*.

До следующей встречи!

Ваши Горыныч-Книгочей

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Ведущая рубрики –
Галина Шаат-Шнайдер

Смехотерапия для поднятия иммунитета Анекдоты про зиму

Скоро зима. Птички полетят на юг, зайки сменят шубку. Надо уточнить у любимого: я заяка или птичка?

Однажды в детстве я услышал, что если кошка лежит, свернувшись калачиком, это к холодной, плохой погоде.

– Ага, – решил я, – так вот кто, оказывается, виноват!

И разворачивал спящих кошек. К хорошей погоде...

Ненавижу зиму за то, что одеваешься, как капуста, при этом выглядишь, как пингвин, но всё равно холодно.

– Всегда мечтал о такой работе, чтобы летом работать в северном полушарии, а зимой – в южном.

– Ну, извини, профессии перегонщика диких уток ещё не изобрели.

Если бабушка разрешает вам ходить без шапки зимой – значит, она вам не родная.

Зиму я люблю! Ведь зимой я большой и тёплый. А летом – жирный и потный.

«Холодно в квартире» – это когда на «поддержать кота на руках» составлено расписание.

Остановки для транспорта специально разрабатывались для нашей погоды. Дизайнеры учли все. На случай жары они сделали стеклянные крыши. На случай ветра – проёмы в стенах. На случай мороза – железные сидения.

Чтобы кожа рук не шелушилась от мороза, возьмите половинку лимона, щепотку соли, бутылку текилы и не выходите на улицу.

Зима бывает трёх видов – аномально тёплая, аномально холодная и аномально нормальная.

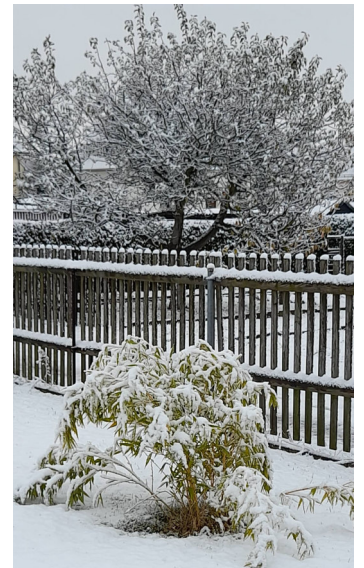
Обидно: весна, лето, осень – один раз в году, а зима два раза, один раз в начале года, второй раз в конце.

Из открытых источников Интернета

НАША ФОТОРУБРИКА

Остановись, мгновенье, ты прекрасно!

Свои новые фотографии прислала нам постоянный участник этой рубрики Лариса Архиреева. Она сопроводила свои снимки от 18.11.2024г. такими словами: «Ноябрьским утром я увидела за окном покрытые снегом крыши и газоны. Переборов утреннюю лень, пошла на прогулку! Там на улице встречались осень с зимой... Сегодня, спасибо прогрессу, фотокамера всегда с нами – это наш смартфон. Привет из Бургштедта (Burgstädt)!»

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

по вторникам с 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Кlaus Gerner**

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
*Мы начинаем подготовку
традиционного
празднично-поздравительного
новогоднего номера нашей газеты.*

**ПРИГЛАШАЕМ ВАС
СТАТЬ СОАВТОРАМИ!**

Если вы хотите со страниц газеты
поделиться итогами года, интересными
новогодними историями, поздравить
наших читателей и всех, кто вам дорог –
**присылайте свои материалы
до 10 декабря
на E-Mail: iryna-konst@mail.ru**

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

**Особая
специализация:**
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГЛОБУС
КЛУБ «ДИАЛОГ»**

ПРИГЛАШАЮТ

**9 декабря 2024
в 16:00**

на встречу любителей литературы
**«Литературный дуэт –
Ильф и Петров»**

Встреча будет проходить в форме
свободного диалога. Не только ведущий, но и
вы тоже сможете поговорить о любимых
писателях, их творчестве.

Приглашаем всех,
кто увлекается литературой.

Приходите по адресу:
Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz
*С собой иметь хорошее настроение
и что-то вкусное к чаю.*

Издатель:
**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

Редактор: Ирина Константинова
**Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес**
**Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz**

**Тел.: 0176-45198304 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)**

**E-Mail: i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru**

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.

**Наша фирма предоставляет помощь
по уходу за пожилыми людьми.**

Наш дневной стационар (Tagespflege)
совмещает широкий спектр занятий
для поддержки умственной и физической
активности наших клиентов, способствуя
сохранению их самостоятельности, помогая
им обрести большую независимость.
Ощутите по-новому вкус жизни!

**Звоните нам:
0371 66 65 97 00**

Предоставляемые услуги оплачиваются
медицинскими страховыми кассами и
социальными учреждениями региона Хемниц.

Pflegemeister GmbH
Clausstraße 76-80 09126 Chemnitz
www.pflegemeister-chemnitz.de
E-Mail: info@pflegemeister-chemnitz.de